



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-УД21-13СП-А2
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 января 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Романовой Т.А.**, **Пейсиковой Е.В.**

при секретаре судебного заседания **Мамейчике М.А.**

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ **Федченко Ю.А.**, а также (в режиме видеоконференцсвязи) осужденного **Каяшева Е.В.** и в защиту его интересов адвоката **Шабаевой О.А.**

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного **Каяшева Е.В.** и в защиту его интересов адвоката **Шабаевой О.А.** на приговор Ленинградского областного суда от 27 июля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 30 октября 2020 г.

По приговору Ленинградского областного суда от 27 июля 2020 г. **Каяшев Евгений Владимирович**, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] ранее не судимый,

осужден:

по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 10 лет лишения свободы; по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не изменять без согласия уголовно-исполнительной инспекции место жительства или пребывания, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации; по п. «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ на 3 года лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 17 лет лишения свободы с отбыванием

в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений: не изменять без согласия уголовно-исполнительной инспекции место жительства или пребывания, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

На основании ч.3.2 ст.72 УК РФ зачтено в срок лишения свободы Каяшеву Е.В. время содержания его под стражей с 27 октября 2018 г. до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии.

Удовлетворен гражданский иск потерпевшей Л [REDACTED] и в ее пользу с Каяшева Е.В. взыскано в возмещение материального ущерба 193 511 (сто девяносто три тысячи) руб. 20 коп. и в счет компенсации морального вреда 700 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 30 октября 2020 г. приговор Ленинградского областного суда от 27 июля 2020 г. в отношении Каяшева Е.В. изменен: время содержания осужденного под стражей с 27 октября 2018 г. до вступления приговора в законную силу зачтено из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы на основании п. «а» ч.3.1 ст.72 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существовании кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление (в режиме видеоконференцсвязи) осужденного Каяшева Е.В. и его адвоката Шабаевой О.А., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Каяшев Е.В. признан виновным в разбойном нападении на В [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием предмета в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в совершении ее убийства, сопряженного с разбоем; он же осужден за кражу с причинением значительного ущерба Г [REDACTED] с незаконным проникновением в помещение.

Преступления совершены 25-26 октября 2018 г. на территории [REDACTED] [REDACTED] и г. [REDACTED] при обстоятельствах,

изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Каяшев Е.В., выражая несогласие с судебными решениями, просит их отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Приводит доводы о том, что при отборе коллегии присяжных заседателей председательствующий судья не выяснил у кандидатов в присяжные заседатели, есть ли среди них лица, имевшие неснятую и непогашенную судимость, ограничился постановкой вопроса о тех, кто из них является подозреваемым и обвиняемым; в ходе судебного разбирательства дела были допущены существенные нарушения закона, которые повлияли на его исход, в частности, судья позволил государственному обвинителю выяснять у него (Каяшева) сведения о материальном положении, необоснованно объявил длительный перерыв в судебном заседании, после которого не спросил присяжных заседателей, помнят ли они исследованные доказательства и нет ли необходимости огласить протокол судебного заседания; не соблюдены требования, предъявляемые к протоколу судебного заседания, в частности от 1 апреля 2020 г., в котором не указана дата его подписания и изготовления;

адвокат Шабаева О.А., действуя в интересах Каяшева Е.В., просит об отмене судебных решений и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение, для чего, по ее мнению, имеются основания, предусмотренные ч.1 ст.401.15 УПК РФ. Ссылается на то, что во вступительном слове вместо информации о том, какое уголовное дело подлежит рассмотрению, председательствующий судья сообщил присяжным заседателям в утвердительной форме о действиях Каяшева, в которых тот обвинялся, проявив тем самым обвинительный уклон; до сведения присяжных заседателей доведены недопустимые доказательства – заключения экспертов № [REDACTED] от 17 апреля 2019 г. и № [REDACTED] от 11 сентября 2019 г., в их же присутствии допущено обсуждение судьей со стороны обвинения вопросов процессуального характера, в частности, ходатайства о приобщении к материалам дела справки об использовании сим-карты, о приобщении и просмотре видеозаписи с камер наблюдения, что не отражено в протоколе судебного заседания, замечания на который необоснованно отклонены; при выступлении в прениях государственный обвинитель демонстрировал увеличенные фотографии из видеозаписей, сделанные в ходе судебного заседания, и совершал манипуляции с изображениями, воздействуя на присяжных заседателей, продолжал таким способом исследовать доказательства вместо дачи им оценки, на этой же стадии потерпевшая Лабынцева сообщила сведения о личности Вахрушевой, тем самым формируя у них положительный образ потерпевшей; допущены нарушения права стороны защиты в ходе обсуждения проекта вопросного листа, вопреки положениям ч.2 ст.338 УПК РФ, ей отказано в постановке предложенных вопросов, которые соотносятся с предъявленным Каяшеву

обвинением, а именно в части последовательности и хронологии его действий; вопросы, сформулированные судьей, отличны от предъявленного обвинения и не позволяли присяжным заседателям понять его существо; при обращении с напутственным словом не соблюдены принципы объективности и беспристрастности, даны некорректные разъяснения уголовного закона с использованием терминов, которые определяют тяжесть вреда, причиненного здоровью, сделан акцент на доказательствах стороны обвинения, в частности экспертизе запаховых следов, не раскрыто содержание доказательства стороны защиты – данных интернет соединений, которые подтверждают осуществление Каяшевым звонков вне мест совершения преступлений; председательствующий судья без достаточных оснований отклонил ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей, не учел наличие в деле неустранимых сомнений в виновности Каяшева; суд апелляционной инстанции не дал должную оценку допущенным нарушениям и не привел мотивы своего решения.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Крысин В.В. указывает, что при рассмотрении дела судом первой и апелляционной инстанций нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства допущено не было, осуждённому назначено справедливое наказание, оснований для изменения или отмены приговора не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, а также на стадии предварительного слушания, в ходе судебного разбирательства и апелляционного производства, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. Кандидатам было разъяснено, что лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость, не могут быть присяжными заседателями и по этому и другим сообщенным им основаниям они могут заявить самоотвод. В случае недостаточности, по мнению стороны защиты, этих разъяснений, ей была обеспечена в судебном заседании возможность самостоятельно выяснить интересующие обстоятельства у кандидатов в присяжные заседатели путем постановки перед ними дополнительных вопросов либо их персонального опроса в соответствующей стадии процесса. Данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. №113-ФЗ «О присяжных

заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (с последующими изменениями) не могли принимать участие в рассмотрении дела, не имеется.

По окончании отбора замечаний по процедуре формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о её тенденциозности от участников судопроизводства не поступило.

Данных о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности либо допущены действия и высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности, протокол судебного заседания не содержит.

Таким образом, уголовное дело рассмотрено законным составом суда, сформированным с участием сторон с соблюдением установленной процедуры.

Не противоречит положениям ст.328 УПК РФ содержание вступительного слова председательствующего судьи, в котором он, сообщая о деле, подлежащем рассмотрению, привел содержание предъявленного Каяшеву обвинения, не допустив при этом его искажения и каких-либо высказываний, свидетельствующих о проявлении его предвзятого отношения к подсудимому и обвинительной позиции по делу.

С учетом требований ст. 334, 335 УПК РФ, а также положений ст. 73, 243 и 252 УПК РФ председательствующий судья, действуя в рамках отведенных ему полномочий, обеспечил проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения с учетом особенностей, установленных для данной формы судопроизводства. С участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, являлись относимыми к делу и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона. В результате должного реагирования председательствующего на факты злоупотребления сторонами своими процессуальными правами присяжные заседатели были ограждены от оказания на них незаконного влияния, способного отразиться на содержании их вердикта.

Показания потерпевшей Л [REDACTED] и ее речь в прениях не содержат такой информации относительно личности Вахрушевой, которую можно отнести к незаконному способу оказания ею воздействия на присяжных заседателей, тем более, если учесть, что потерпевшая не является профессиональным участником процесса, а сообщение ею таких сведений имело место в аспекте подтвердить отсутствие иных, связанных с личностью сестры, причин для ее убийства.

Особенности рассматриваемого уголовного дела позволяли сторонам в

судебном заседании выяснять вопрос о материальном положении Каяшева, поскольку согласно предъявленному обвинению ему в вину вменялось совершение преступлений, в том числе корыстной направленности.

В полной мере при разбирательстве дела соблюден принцип состязательности сторон, в судебном заседании созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, обеспечено их процессуальное равенство.

Суд апелляционной инстанции правильно указал на то, что состоявшееся судебное следствие отвечало требованиям уголовно-процессуального закона, стороны защиты и обвинения не были ограничены в праве представлять доказательства, в равной степени участвовали в их исследовании, доводили до сведения коллегии присяжных свою позицию по делу и ни одной из сторон каких-либо преимуществ не предоставлялось.

Отказ председательствующего судьи в удовлетворении ходатайств при должном обосновании принятого решения, не может, вопреки мнению стороны защиты, свидетельствовать о рассмотрении дела с обвинительным уклоном.

Доводы адвоката Березуна, приведенные в обоснование необходимости исключения из разбирательства дополнительной трасологической экспертизы и экспертизы запаховых следов по мотиву нарушений, связанных с изъятием, хранением и передачей экспертам объектов исследования и сравнительных образцов, председательствующим судьей в судебном заседании тщательно изучены, спорные вопросы выяснены, в том числе в ходе допроса следователя М [REDACTED]. После всестороннего обсуждения ходатайств, изучения процедуры сбора доказательств и их хранения, отбора образцов крови, обстоятельств поступления на исследование ботинок, веревки и образцов крови Каяшева, председательствующий судья вынес протоколно постановление, в котором со ссылкой на материалы дела и положения УПК РФ установил, что нарушений, влияющих на законность актов экспертиз, не допущено. Суд апелляционной инстанции проверил обоснованность решения председательствующего судьи в данной части и пришел к выводу о том, что препятствий для исследования этих доказательств с участием присяжных заседателей не имелось.

Никаких новых оснований, которые не были предметом исследований судов первой и апелляционной инстанций, но могли влечь признание доказательств недопустимыми, в кассационных жалобах осужденного и его адвоката не содержится.

Вопрос допустимости доказательств рассматривался в судебном заседании в отсутствие коллегии присяжных заседателей и протокол судебного заседания, в том числе от 17 июня 2020 г., не содержит этому опровержения, даже с учетом той интерпретации событий, которая приводится адвокатом в жалобе.

Объявление в судебном заседании перерыва относится к полномочиям судьи, тем более в данном случае по такому общепризнанному основанию как ухудшение эпидемиологической обстановки в стране, что не оказало влияния ни на законность процедуры рассмотрения дела, ни на его исход.

Уголовно-процессуальный закон не возлагает на председательствующего судью обязанность после перерыва в судебном заседании выяснения у присяжных заседателей вопроса о том, помнят ли они исследованные доказательства, а тем более, возможность их воспроизведения путем оглашения протокола судебного заседания. Причем, о таких действиях в судебном заседании не ходатайствовали ни стороны, ни сами присяжные заседатели. В судебных заседаниях, которые последовали за перерывом, стороны в ходе выступления с речью в прениях, так и председательствующий судья в напутственном слове, напомнили эти доказательства, а стороны - к тому же их проанализировали и дали им оценку.

Таким образом, Судебная коллегия полагает необходимым признать, что в ходе судебного следствия по делу не было допущено нарушений УПК РФ, которые ограничили право стороны защиты на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных ими ответов, равно, иного характера, с которыми УПК РФ связывает возможность отмены приговора суда, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

Судебное следствие было завершено судом с согласия сторон после того, как все имевшие значение для исхода дела доказательства были исследованы.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Судья по протоколу судебного заседания, сторона обвинения, как и сторона защиты, в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку в соответствии с их процессуальным положением. Данных об искажении государственным обвинителем содержания доказательств, а равно обоснования им своей позиции доказательствами, не являвшимися предметом исследования, либо таким способом, который возможно охарактеризовать как непроцессуальный, не имеется. Доводы стороны защиты в данной части тщательно проверены судом апелляционной инстанции и убедительно отвергнуты.

В напутственном слове председательствующий судья привел содержание обвинения, которое предъявлено Каяшеву, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, в том числе и

представленных стороной защиты, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, озвученные в прениях, разъяснил должным образом правила оценки доказательств, в том числе показаний подсудимого, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ.

Обращаясь к доказательствам, председательствующий судья акценты на их значимости не расставлял и напротив, указал, что ни одно из них не имеет преимущественного значения. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства он не высказывал и в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил.

В рамках, необходимых для понимания сути предъявленного Каяшеву обвинения, присяжным заседателям разъяснён уголовный закон, по которому он привлекается к ответственности. При даче разъяснения понятия насилия, опасного для жизни и здоровья, которое Каяшев, по версии органов следствия, использовал как способ совершения разбоя, каких-то некорректных формулировок председательствующий судья не допустил. О том, что напутственное слово отвечало критериям объективности и беспристрастности, свидетельствует также отсутствие возражений сторон.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, сформулированы с учётом предъявленного Каяшеву обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, а также результатов судебного следствия и прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясной и понятной форме и без использования юридических терминов. Их содержание не вызывало неясностей у присяжных заседателей и за получением от председательствующего судьи на этот счёт каких-то пояснений они, как следует из протокола, не обращались. Существо вопросов позволяло присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимого. Доводы адвоката о том, что поставленные в вопросном листе перед присяжными заседателями вопросы были отличны от содержания обвинения, предъявленного Каяшеву, противоречат материалам дела.

В вопросах у присяжных заседателей выяснялись те обстоятельства, которые необходимы для установления события преступлений, причастности к ним Каяшева, его виновности, а также значимы для правильного применения норм уголовного права. С учетом этого были рассмотрены и отвергнуты предложения стороны защиты по формулировке вопросного листа, в частности вопросов №1 и 5, которые адвокат предлагал дополнить указанием на то, что завладение имуществом имело место «непосредственно

после убийства В [REDACTED]».

Исходя из занятой Каяшевым в судебном заседании позиции, которая заключалась в отрицании им причастности к преступлениям, у председательствующего судьи отсутствовали основания для постановки по делу частных вопросов об обстоятельствах, исключających его ответственность или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление.

Процедура вынесения вердикта соответствует установленной ст.343 УПК РФ.

Повода для того, чтобы признать обвинительный вердикт вынесенным в отношении невиновного и, соответственно, принять решение о роспуске коллегии присяжных заседателей в соответствии с ч.5 ст.348 УПК РФ, председательствующий судья не имел.

О наличии таких оснований не свидетельствует приведенная адвокатом в жалобе оценка выводов судебно медицинской экспертизы о времени наступления смерти потерпевшей в сопоставлении с детализацией телефонных соединений Каяшева.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Каяшева, и с учетом внесенных в него изменений в части зачета времени содержания осужденного под стражей, не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, уголовный закон применен верно и действия осужденного квалифицированы правильно.

Исходя из заключения экспертов, проводивших исследование психического состояния Каяшева, и на основе анализа его действий, которые установлены в вердикте присяжных заседателей, и являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, у суда не имелось оснований усомниться в психическом статусе осужденного, что позволило признать его вменяемым.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд реализовал право участников процесса на ознакомление с протоколом судебного заседания и в установленном порядке рассмотрел поступившие на него замечания от адвоката Шабаевой.

Протокол судебного заседания составлен в соответствии с требованиями ст.259 УПК РФ и отсутствие в нем сведений о дате его изготовления и подписания, на что обращает внимание Каяшев в жалобе, не свидетельствует о его неполноте, а также в данном случае не создало для сторон каких-либо препятствий в реализации предоставленных им прав, в том числе на ознакомление с ним.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним и рассмотрения на него замечаний не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

Наказание осуждённому назначено с учётом положений ст.43, 60 УК РФ, обстоятельств, смягчающих наказание, и всей совокупности сведений, которые характеризуют его личность и содеянное им.

Каких-либо новых данных, влияющих на меру ответственности осужденного, неустановленных судом либо неучтенных им в полной мере Судебная коллегия не находит, считает верными выводы апелляционной инстанции о том, что наказание, назначенное осуждённому Каяшеву, является справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам его исправления, предупреждения совершения им новых преступлений.

Гражданский иск разрешен в соответствии с требованиями закона, допущенные незначительные расхождения при указании взысканной в пользу потерпевшей Л. [REDACTED] в возмещение материального ущерба суммы в цифровом обозначении и прописью, в случае возникновения неясности при исполнении приговора, могут быть устранены в порядке гл.47 УПК РФ.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст. 389.9 УПК РФ тщательно и всесторонне проверил законность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб, аналогичным тем, которые приведены в кассационных жалобах, дал каждому из этих доводов оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, внес в приговор необходимые изменения и вынес определение, соответствующее положениям ст. 389.28 УПК РФ.

В кассационных жалобах адвоката и осужденного не содержится иных убедительных доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются в силу ч. 1 ст.

401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ,
Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ленинградского областного суда от 27 июля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 30 октября 2020 г. в отношении Каяшева Евгения Владимировича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

